Только когда Яо Ши с волнением открыла свиток с портретом, ее улыбка тут же застыла: «Что ты нарисовал?»

Крестики, нолики, кружочки, палочки?

Является ли этот большой, то ли круглый, то ли квадратный блин лицом?

И являются ли эти две асимметричные маленькие зеленые фасолины глазами?

А почему ноздри расположены так высоко?

И рот был настолько кривой!

Маркиз Гу слегка кашлянул от смущения и сказал с серьезным лицом: «Это потому, что она совершенно некрасивая».

Он никогда бы не признал, что это именно он отвратительно рисует!

Талантливый во всем маркиз Гу всегда хранил один секрет от общественности: его каллиграфия и живопись были просто ужасными. Посторонние люди всегда думали, что свитки с каллиграфией и живописью маркиза Гу просто невозможно найти, но они даже не подозревали, что он просто не смел позволить людям увидеть их.

«Это ты уродлив!» Яо Ши бросила свиток обратно в его руки и откинула одеяло, чтобы встать с кровати.

Маркиз Гу с первого взгляда понял, что она хочет сделать, и мягко сказал: «Ты собираешься попросить Яньэра нарисовать ее портрет? Хе-хе, его способности к рисованию не сравнятся с моими».

Яо Ши в этот момент появился соблазн забить его до смерти: «…»

В конце концов, Яо Ши получила портрет своей дочери.

Его нарисовала Гу Цзиньюй.

Маркиз Гу не сказал Гу Цзиньюй правду, а лишь попросил ее нарисовать портрет маленькой знахарки. Навыки рисования Гу Цзиньюй были настолько хороши, что она могла бы занять место как минимум в тройке лучших среди всех знатных девушек столицы.

Маркиз Гу принес портрет Яо Ши.

Когда последняя посмотрела на маленькую девочку на портрете, выражение ее лица вдруг стало выглядеть несколько ошеломленным.

.....

Когда Гу Цзяо вернулась в деревню, солнце еще не село, и деревня была наполнена запахом готовящейся еды и ароматом свежих овощей, деревенской атмосферой дыма и огня.

В последнее время в семье Гу было все очень мирно.

Поговаривали, что старый господин Гу потерял должность старосты деревни, а также у семьи Гу отобрали десятки акров земли, которые они арендовали. Изначально эти земли были выделены семье Гу властями, что называется, для ведения сельского хозяйства. Однако, их годовая арендная плата составляла всего сто цянь*, это ничем не отличалось от того, как если бы их раздали просто задаром.

Эти блага предоставлялись благодаря старому господину Гу и Гу Дашуню.

Теперь, однако, все это исчезло.

Жизнь семьи Гу стала напряженной до предела.

Говорили, что у Гу Дашуна больше нет денег, чтобы продолжать платить за обучение.

Но это не имело никакого отношения к Гу Цзяо, которой не было до них совершенно никакого дела.

Спина Гу Цзяо горела от сильной боли, но она не придала этому значения и сразу прошла в кухню, чтобы приготовить ужин.

Маленький Цзин Кун сидел на корточках во дворе и кормил своих желтых цыплят. Во время кормления он схватил одного маленького желтого цыпленка и подошел с ним к Гу Цзяо: «Цзяо Цзяо, Цзяо Цзяо, маленькая Семерка не ест! Он болен?»

«Я же говорил, что тебе нельзя выращивать цыплят, смотри, ты уже замучил его до смерти».

Это прозвучал дразнящий голос Сяо Люланя.

Маленький Цзин Кун сердито повернул голову и топнул ногой: «Это неправда! Маленькая Семерка не умрет! Я заботился о нем должным образом!»

«Дай мне посмотреть», - Гу Цзяо протянула руку.

Маленький Цзин Кун смиренно положил маленькую Семерку на ладонь Гу Цзяо.

Его рот произносил эти слова очень уверенно, но глаза были немного красными.

Было видно, что малыш очень сильно переживает, что маленькая Семерка умрет.

Гу Цзяо потрогала живот цыпленка и засмеялась: «Он просто наелся и больше не может есть».

«А?» Большие черные глаза маленького Цзин Куна уставились на цыпленка. Он почесал голову и спросил с сердитым выражением лица: «Маленькая Семерка, ты опять где-то украл еду?»

Маленькая Семерка: «Пи-пи!»

Маленький Цзин Кун забрал цыпленка из рук Гу Цзяо, поцокал языком в сторону своего непутевого шурина, и та-да, вернул маленькую Семерку обратно в курятник.

Сяо Люлань весело посмотрел на него, а затем его взгляд перешел на лицо Гу Цзяо, заметив, что оно сегодня бледнее, чем обычно.

«Ужин готов, давайте садиться есть», - сказала Гу Цзяо.

Сяо Люлань сделал паузу и сказал: «Хорошо».

Во время ужина у Гу Цзяо был плохой аппетит.

Во время еды маленький Цзин Кун спросил ее: «Цзяо Цзяо, ты тоже наелась?»

Сяо Люлань посмотрел на нее с серьезным выражением лица.

Старушка тоже посмотрела на нее.

Гу Сяошунь также поднял голову и спросил в замешательстве: «Старшая сестра, почему у тебя такой плохой цвет лица? Ты заболела?»

Маленький Цзин Кун отложил миску и палочки в руках и взобрался на табуретку: «Ерунда! Цзяо Цзяо не больна!»

«Я не больна».

Она действительно не была больна, но ей было немного больно.

Это было больно, да, но это была боль, к которой она так привыкла в своей предыдущей жизни, что даже не задумывалась об этом. Но она совершенно забыла, что это ее тело было недостаточно сильным, чтобы выдержать удар военной плетью.

Ночью состояние Гу Цзяо ухудшилось.

Темное ночное небо озарилось молниями и громом, осветив комнату ярким и мрачным светом.

На кровати, на своей маленькой подушке лежал маленький Цзин Кун и пускал слюни во сне.

Сяо Люлань открыл глаза и посмотрел в сторону двери. На мгновение он замешкался и сел, сначала он поднял одеяло, отброшенное ногой маленького Цзин Куна, затем надел халат и пошел в комнату Гу Цзяо.

Последняя обычно запирала дверь, однако, когда однажды маленький Цзин Кун проснулся посреди ночи от кошмара и пришел искать ее с подушкой в руках, то не смог открыть дверь в ее комнату и поэтому долго плакал.

После этого Гу Цзяо больше никогда не запирала дверь в свою комнату.

Сяо Люлань толкнул дверь, которая оставалась незапертой, и сразу в нос ему ударил слабый запах крови.

Он нахмурился и, выдержав паузу, все же шагнул в комнату.

«Гу ... Гу Цзяо».

Он позвал ее, но она не откликнулась, и тогда он подошел к кровати.

Он протянул руку и коснулся лба Гу Цзяо, тот оказался горячим!

Еще одна молния сверкнула и осветила комнату ярким светом, и в этот момент Сяо Люлань заметил окровавленную одежду на стуле.

Его лицо тут же изменилось, и он схватил окровавленную одежду, а когда поднял ее, то понял, что она была слишком маленькой по размеру. Это оказалось нижнее белье.

На ощупь оно было совсем немягким, а скорее сделанным из дешевой грубой ткани, которая натирала ее нежную кожу, однако даже покрытое кровью, оно все равно источало слабый девичий аромат.

Уши Сяо Люланя покраснели, когда он посмотрел на место, где была кровь, и убедился, что Гу Цзяо была ранена в спину. Он глубоко вздохнул, собираясь перевернуть ее на живот, а затем пойти и попросить приехать доктора.

Его рука была уже рядом с Гу Цзяо, когда ее перехватила маленькая ладошка Гу Цзяо.

Она потянула его за руку и сказала: «Не спишь, а ходишь посреди ночи и пытаешься воспользоваться мной».

Сяо Люлань смутился на некоторое время, пытаясь объяснить: «Нет, я ...».

«Не стоит слишком сильно увлекаться». Гу Цзяо опять что-то невнятно пробормотала и заснула в оцепенении.

Значит ... Она просто разговаривала во сне?

У Сяо Люланя слегка перехватило дыхание, и выступил холодный пот.

Однако это было не самое страшное.

Он вдруг повернул голову, и очередная вспышка молнии заставила его вздрогнуть от неожиданности, поскольку она осветила маленькую жуткую фигурку старушки в дверном проеме.

Его волосы встали дыбом!

Старушка вошла в комнату с невыразительным лицом и поставила на стол Гу Цзяо бутылочку с лекарством для лечения ножевых ранений.

Халат на спине Сяо Люланя был мокрым от пота.

Он не мог сказать, был ли он больше напуган или испытывал чувство вины, как будто его поймали с поличным.

В конце концов, его рука все еще была прижата к ее груди, и, хотя она сама притянула ее туда, но со стороны, как на это ни посмотри, казалось, что это именно он проявил инициативу.

«Тетушка, не поймите меня неправильно ...»

«Разве вы не супружеская пара? Что тут неправильного?»

Положив лекарство для лечения ножевых ранений, старушка хмыкнула и вышла из комнаты.

Серьезно!

В такую ветреную и безлунную ночь!?

Ну, неважно, просто подарите мне поскорее маленького внука!

Примечание:

* - цянь – монета, 1/10 часть ляна.

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/63867/2012539